

Н. В. Чернова, Н. Н. Макарова

Смеховые практики в годы Великой Отечественной войны в газете «Магнитогорский рабочий»

Чернова

Нина Викторовна

канд. ист. наук, доц.,
Магнитогорский
государственный
технический
университет
им. Г. И. Носова
(Магнитогорск, Россия)

Макарова

Надежда Николаевна

канд. ист. наук, доц.,
Магнитогорский
государственный
технический
университет
им. Г. И. Носова
(Магнитогорск, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
финансовой поддержке
Российского фонда
фундаментальных
исследований (РФФИ)
в рамках научного
проекта № 21-09-43032
«Повседневная жизнь
и эмоциональный
режим промышленного
города (по материалам
Магнитогорска
1930–1950-х гг.)»

Говоря о войне, мы редко задумываемся о юморе. Война — это фронт, оружие, столкновение, потери, смерть и т. п. Однако и на войне человек остается человеком и не прочь спеть песню, вспомнить анекдот или придумать новый. Юмор остается неотъемлемой частью повседневности. В то же время он очень разный и часто выполняет разные функции. Смеховые практики в тыловом городе — не исключение.

История смеха и смеховых практик, улыбки и в целом комического не является новой для отечественной историографии. Начиная с 2000-х гг. юмор периодически становится объектом исследования то в рамках поиска инструментов смеха¹, то в качестве рассмотрения феномена улыбки как социокультурного явления². В последнее время историков интересует не столько юмор как таковой, а его функциональность, воздействие на отдельные социальные категории и общество в целом, эмоциональный фон, создаваемые смеховыми практиками³. В качестве источников для исследования выступали пародии⁴, классические смеховые тексты⁵, художественные filmy⁶ и т. п.

В поле настоящего исследования вошли смеховые практики, отраженные в газете «Магнитогорский рабочий», которая была рупором Магнитостроя и сохранила свою значимость и популярность в городе и в военное время. Продолжая традиции 1930-х гг.⁷, на страницах газеты печатались карикатуры, фельетоны, шаржи, юмористические зарисовки. Как и прежде, весь смеховой ряд можно разделить на две составляющие: «гостевой» юмор

и местные авторы⁸. «Гостевой» юмор представлен в основном материалами столичных авторов («Окна ТАСС») или фронтовыми газетами, среди которых «За Родину», «Слово бойца», «На защиту Родины» и др. Естественно, «гости» в своем большинстве не отражали реалии Магнитогорска времен войны. Они, скорее, создавали и косвенно отражали эмоциональный фон города. В свою очередь местные авторы реагировали, с одной стороны, на фронтовые события, с другой — основной целью для их пера и карандаша были местные реалии, часто не менее болезненные, чем реалии фронта. Исходя из периодичности смеховых практик на странице газеты, можно сказать, что с началом Великой Отечественной войны юмор является неотъемлемой частью печатного издания, сохраняет традиционные черты довоенного времени и приобретает свои особенности.

Говоря о смешном, нельзя обойти стороной вопрос его причинности и направленности. Разбирая ситуацию в Магнитогорске военного времени, можно сделать вывод, что сатирическое изображение действительности на страницах газеты таило в себе двоякую цель. С одной стороны, авторы пытались в наиболее доступной и занимательной форме донести до широких кругов читателей тревожившую их проблему, сделать заботившую их ситуацию достоянием гласности. С другой стороны, выбранная ими форма подачи проблемы несла в себе анестезирующую составляющую. Ведь ничто так не лечит и не решает сложные и болезненные вопросы, как смех. Во многом смеховые практики военного времени стали естественным продолжением юмористических традиций предвоенного периода. Одновременно газетный юмор стал флюгером военных событий и выполнял просветительскую функцию для горожан.

Начало Великой Отечественной войны придало газетному юмору новые краски и функции: городские проблемы отошли на второй план. Первый заняли фронтовые сводки, от которых было не до смеха. Впрочем, это не означало, что смеховые практики исчезли со страниц «Магнитогорского рабочего». Скорее, они видоизменились. Пока местные авторы перестраивались в новых реалиях, их место заняли коллеги из центральных изданий. На протяжении лета 1941 г. в магнитогорской газете размещались стихотворные карикатуры «Окон ТАСС». Тематика карикатур вполне объяснима: высмеивание разными способами отдельных сторон врага, а также напутствие советским гражданам быть бдительными, вдумчивыми, сдержанными, готовыми в любой момент организовать подпольную борьбу⁹.

Наиболее плодовитым на карикатуры, высмеивающие врага, оказался август. Буквально в каждом третьем номере присутствовали обличительные зарисовки, отражающие жадность¹⁰, лживость¹¹, фантастические замыслы Германии¹², манипуляции союзников, не рвущихся принимать участие в активных боевых действиях¹³. Любопытно, что уже в это, достаточно сложное для Советского Союза время, появляются карикатуры, демонстрирующие растерянность немецкой армии¹⁴. Следует отметить, что в образе врага в карикатурах выступает А. Гитлер и его окружение; у немецких солдат образ не столь однозначен: часто они показаны растерянными, обделенными, свернувшими с пути под воздействием фашистской пропаганды¹⁵.

К осени 1941 г. смеховые практики в магнитогорской газете, помимо анекдотизирующей, все больше приобретают мобилизационные и разъяснительные функции. Карикатуры продолжают высмеивать недостатки врага (все так же понимая под ним командование рейха), тем самым показывая его уязвимость и одновременно праведность и непримиримость борьбы с ним¹⁶. Однако к немецкому народу авторы испытывают определенную жалость. Например, в карикатуре «К вопросу о питании в фашистской Германии» строки «По суткам сидим мы с пустыми желудками, хотя ежедневно питаемся утками» сопровождаются зарисовкой немецкой семьи с сожалением и недоумением рассматривающей на обеденном столе рыбий скелет¹⁷. Одновременно карикатуры демонстрируют самоотверженную борьбу советских людей на оккупированных территориях: «По дороге мимо спуска / Груз награбленный везут. / Едет вкусная закуска, / Как фашисты ее ждут! / Но... к великой их досаде / Партизан залег в засаде»¹⁸.

Рубеж 1941–1942 гг. привлек внимание читателей новой темой и ассоциативным рядом. Катализатором стала битва за Москву. Ряд карикатур, изображающих Наполеона и Гитлера, проводят параллели между 1812 и 1941 гг., высмеивают не только ничтожность фашистского лидера (Наполеон изображался львом, а Гитлер — котенком), но и несостоятельность немецкого командования¹⁹ и его планов²⁰. При этом вспоминаются и подтверждаются смелость, смекалка, находчивость русского народа, сила русской армии²¹. Следует отметить, что в «соревновании» на лучший шарж принимали участие как маститые карикатуристы (Б. Ефимов)²², так и магнитогорские авторы (Я. Лельгант)²³.

Успехи на фронте и в тылу позволили в 1942 г. вспомнить и о праздниках. Традиционный для «Магнитогорского рабочего» праздничный номер к 8 Марта не разочаровал читателей и в этом году: появилась новая «смешная» рубрика «Фронт смеется...». По сути, это была перепечатка материалов ряда фронтовых газет. Упор в рубрике делался на анекдоты и карикатуры. В праздничном выпуске в центре внимания оказались женщины. Причем над немецкими дамами откровенно смеялись: «Из письма военнопленного рядового Эриха Шлюппе: “Дорогая Гретхен! Можешь меня поздравить. План, предложенный фюрером, окружения и взятия под Москвой оправдался полностью. Окружены и взяты...”», а советскими гордились: «— Это кто такие? — Бывшие бабушка и внучка, а теперь сестры», — гласила подпись к рисунку с изображением медсестер²⁴. Аналогичная страничка юмора появилась и в праздничном выпуске 1 мая под заголовком «Весенние заболевания»²⁵. Естественно, «медицинской диагностике» подверглась немецкая армия. Следует отметить, что на сей раз досталось и рядовым солдатам. Четкое деление врага на две составляющие — Гитлер и его окружение и рядовые немецкие солдаты — начало постепенно стираться.

Рубрика «Фронт смеется...» в газете «Магнитогорский рабочий» с весны 1942 г. практически вымещает остальной карикатурный ряд «гостевого» юмора. Исключение составляют лишь карикатуры Б. Ефимова «Кайзер и фюрер»²⁶ летом 1942 г. и «Окон ТАСС» «Вояка-раскаряка» в декабре того же года. Первая подводила своеобразный итог весенних фронтовых событий и показывала, что все только начинается в борьбе с фашизмом. Вторая, сопровождаемая доста-

точно едкими стихами Демьяна Бедного²⁷, олицетворяла начало успешного наступления советских войск под Сталинградом.

Городские авторы наряду с «гостевыми» карикатурами осенью-зимой 1941 г. в «Магнитогорском рабочем» также заявляют о себе. Первой юмористической ласточкой можно считать статью поэта Л. Татьяничевой «Кто смеется последний», опубликованную 11 сентября. Статья посвящена новой постановке магнитогорского театра по пьесе К. Крапивы и в целом выбивается из традиционных смеховых практик газеты. Однако именно Л. Татьяничева дает обоснование смеху и его возможностям в годы войны: «Смех — мощное оружие в руках тех, кто умеет им пользоваться»²⁸, а также смещает вектор юмора с фронта на тыл. Если в 1941 г., ввиду сложной обстановки на фронте и не менее трудных перипетий в тылу смех как оружие изобличительства практически не применялся, выполняя иные функции, то 1942 г. порадовал первыми фельетонами. Причем обилие этих обличительных материалов говорит не только о накопившихся в городе проблемах и возврате к традиционным способам их решения через газету, но и своеобразном отвлечении горожан от фронтовых событий.

Среди наиболее злободневных тем жизни Магнитогорска юмор выбрал следующие: чиновники-бюрократы, повседневность горожан, благоустройство города и трудовые будни рабочих. Следует отметить, что первая из них самая востребованная, так как именно чиновники во многом создавали трудности, которые проявлялись в повседневности горожан.

Очевидной проблемой Магнитогорска военного времени становится взаимодействие между чиновниками и жителями / рабочими предприятий. Сатира, обращаясь к этой теме, нашла две причины: любовь к бюрократии отдельных начальников и «заградительная зона» в виде секретарей. Первой проблеме посвящена статья «Зайдите завтра», в которой автор так и пишет: «Бюрократу нравится, что его светлость ожидают в приемной, и пыжится, как гусь в павлиньих перьях». Однако это не самый страшный случай произвола. Хуже «такие начальники, о которых говорят — душа-человек, а на прием к нему не попадешь». Было бы все, наверное, не так страшно, если не принимать во внимание военное время и проблемы людей, связанные с элементарным обустройством быта.

«Расфуфыренным секретаршам» уделяется внимание в заметке «Кто говорит?». Им, по едкому замечанию автора, «делать в большинстве случаев нечего, и занимаются они телефонными разговорами с такими же расфуфыренными секретарями». В случае же когда к ним в разговор вклинивается кто-то посторонний по делу к их начальнику, они твердой стеной встают на защиту его, а следовательно, своих интересов, на все вопросы отвечая: «Управляющий занят, у него совещание, зайдите в понедельник». В заключение автор заметки Н. Смелянский выводит мораль-рекомендацию: «Почаще разговаривайте с трудящимися и постороже контролируйте “заградительную зону”. А то получается, что не начальник руководит личным секретарем, а секретарь начальником»²⁹.

Тема чиновников и бюрократов наиболее востребована в газетном юморе 1942 г. Несознательным чиновникам уделяется внимание в зарисовке «Размышления у театрального подъезда»³⁰. На контрасте того, как должно быть и как

есть на самом деле, автор рассказывает о возможности сходить на спектакль в драматический театр, который «магнитогорцы любят». Поход в театр из приятного времяпровождения, отдыха после рабочего дня превращался в активное противостояние на входе, в гардеробе, в самом зале: «Действие началось, и вдруг в партер врывается еще группа зрителей во главе с администратором. Администратор бесцеремонно поднимает вас с места и кого-то туда усаживает. <...> В общем, действия идут и на сцене, и в зале». В заключение зарисовки автор предлагал традиционный выход: заставить «административный персонал драмтеатра во главе с директором театра тов. Поляковым купить билет на одну из постановок и лично испытать все удовольствия — от первого действия до последнего»³¹.

Еще два подвида чиновников, по мнению прессы, встречалось на просторах Магнитогорска: «комбинаторы» и «формалисты». Причем комбинаторы были нескольких видов. У одних вся «трудовая деятельность заключается в том, чтобы достать себе, своему начальнику и его ближним какую-нибудь “продукцию” — что подвернется под руку, а потом ведь можно обменять». Другие «создают видимость большой заботы о трудящихся, вносят всяческие предложения и т. д.». Среди предложений могут быть такие: «каждый желающий побриться должен принести с собой мыло», что поможет ликвидировать очереди; или установить график движения жильцов дома, так как окна и двери не отремонтированы, «теперь туда метет снег. И вот найдено решение — заколотить их и оставить на весь двухэтажный дом... одну дверь». Борьба с «комбинаторами» сложнее всего, так как свои «предложения» они подают под соусом решений правительства «о нормированном расходовании продовольствия и дефицитных материалов»³².

В свою очередь «формалисты» — это своего рода защита «комбинаторов» и других видов чиновников. Они стояли между рабкорами и открытой прессой. Их задача — разобраться в халатном или преступном факте, выявленном рабкором. И они успешно с этим справлялись, разбирались, но особым, чиновничьим способом. Например, «рабкор сообщает, что директор столовой № 12 Селезнев изволил доброкачественный картофель... обменять на мерзлый». Разборчивый «формалист» отвечает: «Такой обмен между “коммерсантом” Селезневым и Вилькер действительно состоялся. Только обменяли “не 207 кг, а 167 кг”. <...> И поэтому-то Селезнев, совершивший кражу государственного картофеля, отделяется легкой припаркой — административным взысканием». К сожалению, приведенный пример не являлся исключением. Лишь газетная сатира утверждала, что «жулики и проходимцы все равно будут вытащены за ушко да на солнышко»³³.

Вершиной чиновничьей пирамиды, творящей произвол, можно считать тех, у кого «своя рука — владыка». Отличительной особенностью таких управленцев является то, что им «море — по колено. Война, напряженный гвардейский труд, самоотверженная работа для фронта, для Красной армии, а им наплевать, <...> стараются <...> создать лично себе спокойное существование». Примером такого чиновника были «некий Ворончук — управляющий Промбанком» и начальник жилотдела Управления коммунального хозяйства Куров. Первый

по своей прихоти мог снять «с работы технических работников Промбанка», чтобы побелить квартиру или постирать белье. Действия второго чиновника еще более циничны: «К нему заходят инвалиды Отечественной войны Нимикин и Виноградов с просьбой выписать со склада одеяло, матрац.

— Что вы, ребята? — удивленно восклицает Куров. — Давно ничего нет и почти не было. Война, ребята, все для фронта идет». А чуть позже просит подчиненное ему лицо «подбросить простыней штук пяток и 3–4 матраца» в личное пользование. Да и в карточке квартиронанимателя за Куровым значилось значительное количество инвентаря и постельных принадлежностей³⁴.

Второй блок газетного юмора заметно уступает первому, но от этого не менее разнообразен и значим. Недоразумение, описанное в зарисовке «Куда девать зубной порошок?», может служить хорошим примером. Проблема снабжения в Магнитогорске была острой и в довоенный период. В годы войны, с учетом эвакуации и значительно увеличившегося числа жителей, она вышла чуть ли не на первый план. Однако дефицит на некоторые товары, согласно автору статьи, был спровоцирован искусственно. Подобная анекдотическая ситуация сложилась в 1942 г.: начальник цеха вспомогательных материалов комбината Белоглазов наладил новое производство по изготовлению зубного порошка и не мог добиться от торговых организаций (ОПС, аптекоуправление, Магнитгорторг) взять его на реализацию. Зубной порошок не был исключением: «Белоглазов освоил выпуск школьного мелка — гороно не хочет брать, в школах города мел ценится дороже сахара, потому что сахар можно получить по карточке, а где же мел достанешь?»³⁵ Подводя итог описанному анекдоту, автор, подписавшийся псевдонимом Н. Смел, сетовал: «Привыкли некоторые деятели, что им все на готовом подносики государство подавало. <...> Сейчас приходится шевелить “мозгой”, ну, а у некоторых это, видимо, не получается». Впрочем, бытовые неурядицы, вскрывавшиеся смеховыми практиками, часто уаулировали более очевидную проблему управления.

Тема благоустройства и повседневности города была не менее востребована в смеховых практиках. Городскому благоустройству, вернее, попыткам свести это благоустройство на нет, посвящена статья А. Гончарова «Об охране зеленых насаждений». Понятно, что климатические условия города не способствовали значительной растительности, «вся эта буйная зелень — плоды упорных трудов магнитогорцев!». Однако даже сохранить уже посаженное не представлялось возможным. Виновников оказалось множество: сами жители, по-варварски обращающиеся с зелеными насаждениями, которые «ломают их или пускают бродить безнадзорную скотину»; райсоветы и жилуправления, которые «не считают нужным следить за сохранностью скверов, аллей»; домоуправления и отделы милиции, под носом у которых «коровы, овцы, козы пасутся в скверах и объедают деревья»³⁶.

Свое место в газетном юморе нашли вопросы, связанные с городскими коммуникациями. Работе пассажирского транспорта, в частности трамвая, уделено внимание в сатирической зарисовке «Горе-езда» Н. Смелянского³⁷. Настроение текст передает образно: «К трамвайным остановкам торопятся люди. Трамвайного вагона еще не видно, погодка разыгрывается, а укрыться негде:

ни навеса, ни будки, как это бывает в других городах, у нас нет». Впрочем, при приближении трамвая настроение не улучшается: «Вагоны буквально облеплены: уцепились, кто где горазд. Попасть в такой вагон решаются только люди с отчаянным характером». Итог такой посадки и вовсе трагичен: «Кто-то поскользнулся — и ноги как не бывало, а трамвай уже умчался, и никто его не может задержать, потому что поблизости не видно постового милиционера». Исходя из зарисовки, автор привел пример скорее сложившейся практики, нежели исключения. Вновь были названы виновники такого трамвайного безобразия: трамвайное управление, горкомхоз, горком. Однако в указанных организациях «люди привыкли к тихой жизни. Не беспокоит почему-то этих безмятежных руководителей и исполком горсовета»³⁸.

Подверглись сатирической критике и некоторые трудовые достижения магнитогорцев. О ситуации, сложившейся в мартеновском цехе № 1 металлургического комбината, повествует «Сказ о шестерне и “козе”»³⁹. По сути, там происходил прогресс наоборот: от машинного труда к ручному. Так, в довоенный период оборудовали несложный механизм — растворомешалку. Но со временем изнашивалась шестеренка, и механизм остановился. Как полагается, «дали заказ отделу главного механика на изготовление шестеренки. С тех пор оттуда — ни слуху ни духу». Как следствие, «огромную массу раствора снова заготавливают вручную». Другой пример не менее показателен: в цехе существовала узкоколейка для подвоза кирпича. Но «однажды пришли товарищи из группы механизации», заявили, что «узкоколейка... Мелочь это» и... разобрали ее. А вместо нее ничего не сделали. Подсобницы перешли к старому способу подноса кирпичей при помощи «коз». О ситуации были осведомлены и начальник группы механизации, и начальник цеха по оборудованию, но никаких изменений не произошло.

Как ни странно, но 1943 г. по численности и характеру смеховых практик на страницах «Магнитогорского рабочего» был таким же переломным, как и на фронте. Выразилось это в том, что сочетания карикатур и фельетонов на фронтовую тематику сравнялось с теми, которые отражали проблемы города. Кроме того, обращение к юмору резко сократилось. Видимо, его функции пересматривались и перестраивались в силу изменившейся ситуации.

Из военных карикатур следует отметить две, и обе они результат творчества местного автора Я. Лельганта (не перепечатка из других газет). Первая, «На Кавказ дороги нет» — своеобразный итог Сталинградской битвы, изображает ворону, как олицетворение фашистской военщины и пропаганды, сидящую на стволе орудия со свастикой. Шея вороны слишком длинная и слишком тонкая. На второй картинке за эту самую шею ворону держит рука советского воина, в разы превышающая птицу, а ствол орудия разрушен⁴⁰. Вторая карикатура «КЛИНические изменения» — итог Курской дуги. Особенностью данной публикации является то, что впервые карикатура была помещена на первой странице «Магнитогорского рабочего». Обычно смеховые практики находили отражение в конце газетного номера. На изображении Гитлеру в голову прикладом красноармейской винтовки вгонялся клин, на котором написано: «Белгород» и «Орел». Падающий под ударом Гитлер терял из рук и карманов листки

с надписями: «Вперед — на Курск», «Приказ — удержать Орел», «Любой ценой Орел», «План...»⁴¹.

Порадовал читателей «Магнитогорского рабочего» в 1943 г. и фронтовой юмор. Следует отметить изменившуюся тональность армейского юмора. Если в предыдущие годы буквально изыскивались недостатки у сильного врага, которому Красная армия противостояла, то в июне 1943 г. со страниц красноармейских газет веет явным оптимизмом, сохраняется критика германской пропаганды и правительства, подчеркивается их лживость; появляются темы о фашистских союзниках, которые в ближайшее время должны будут стать «союзниками»; меняется освещение немецких солдат: пленные, их мрачные мысли и позднее прозрение: «В итальянском порту: — Куда это отправляются наши доблестные войска? — Должно быть, куда-нибудь... в плен»⁴². К осени 1943 г. красноармейские газеты транслировали уже прямое издевательство и предречение неизбежного исхода для фашистов. Например: «— Стар я стал, зрение слабеет: шел я в атаку с целым полком; возвращаюсь — не вижу ни одного солдата»⁴³.

Проблемам города в газете было посвящено две зарисовки. Обе они приходятся на первую половину года. Статья Н. Смелянского «Испытание нервов» стала своеобразным продолжением и итогом критики городских проблем, помещенных в сатирическую форму. Зарисовка посвящена трудовому поезду, который вместо горе-трамвая должен был вовремя доставлять трудящихся до места работы. Однако «опоздание поезда пока только на 32 минуты» должно было стать успокоительной репликой диспетчера в разговоре с рабочими. Аргументом ничтожности столь «непродолжительного» опоздания служила вторая реплика: «Ничего не поделаешь, у нас вторые сутки маршрут с песком задерживается — так что ж теперь плакать?»⁴⁴ Вторая статья «За ушко и на солнышко» иллюстрировала особенности освещения производственных перипетий магнитогорского металлургического комбината стенгазетой «Крокодил» основного механического цеха: на белом листе ватмана карикатурно был изображен токарь М., уснувший на работе. Под карикатурой суровая надпись: «Такой “работой” помогают только врагу»⁴⁵. В подобной манере «Крокодил» «бичевал разгильдяев», «беспощадно разоблачал бракоделов, лодырей и аварийщиков», помогая «выправить “узкие” места».

Последующие смеховые практики на страницах «Магнитогорского рабочего» вновь меняются. В новогодних номерах 1944 и 1945 гг. появляются дружеские шаржи, столь характерные для довоенного периода. Юмор теперь не столько бичует за промахи, сколько вновь учит радоваться достижениям, которые, несомненно, были. Среди «гвардейцев сталинской Магнитки» значились в дружеском шарже руководители треста «Магнитострой» Дымшиц и Гуревич; начальник ЦЭС Антипин, «в труде и доблести» с которым «сравняться <...> не так легко»; начальник Коксохимического цеха («дает коксохим для цехов без отказа. / Достаточно кокса, достаточно газа») и др. Начальники и простые рабочие, все они заслужили комичные, но одновременно теплые слова от прессы и читателей. На следующий год победители трудового фронта Лаур, Воронов и Дикштейн в дружеском шарже передавали 1945 г. тонны металла и стали со

следующими словами: «Чтоб разгромить фашистский сброд, / Чтоб был наш праздник ярок, / Прими, победный новый год, / Наш боевой подарок!»⁴⁶ 1944 г. не ограничился единичным дружеским шаржем. Еще один хвалебный рисунок был опубликован в октябре и посвящался «знатному строителю “Магнитостроя” Ване Яковлеву» и «знатному токарю Ольге Посунько», которая изображена совершающей производственный рывок из 1944 сразу в 1946 г.⁴⁷

Одновременно с новшествами проявляются и традиции: карикатуры и фельетоны на внутригородские проблемы. Сразу хочется отметить, что до окончания войны они крайне немногочисленны и направлены на критику связанной с благоустройством города работы чиновников, отвечающих за условия жизни горожан. «Картинка с натуры» в январском номере 1944 г. наглядно показывала ситуацию в бане № 1 на Щитовых⁴⁸: грязь, дырявые лохани, один кран и очередь к нему — это самое малое, что отразил художник на иллюстрации. Не менее очевидна ситуация на карикатуре С. Капустиной «Почти с натуры» в августовском номере: между зданиями горкомхоза и УКХ в грязевой луже тонет автомобиль. Перепачканный водитель ропщет: «Каждый раз на этом самом месте...» На что руководитель горкомхоза раздраженно ему кричит: «А ну, милейший, ты уже, кажется, третий раз тут возишься, мешая нам своим криком и руганью составить отчет о дорожном строительстве»⁴⁹.

Не только горожане, но и рабочие магнитогорского металлургического комбината страдали от бытового произвола. Днем с огнем не мог найти дорогу к общежитию своих рабочих начальник цеха Гарченко. В общежитии сложилась более чем сложная ситуация: «Дырявая банка из-под мазута выполняет роль единственной питьевой кружки в общежитии молодых рабочих мартеновского цеха № 3. Когда заправщики приходят домой с ночной смены, они заклеивают хлебом дырочки в банке и поочередно приступают к ужину, т. е. едят хлеб, запивая его холодной водой». С таким же трудом в общежитии рабочие добывали дрова, постельные и иные принадлежности. Не так бы было обидно рабочим, если бы не обещания, которые раздавало руководство цеха: «Цветы, говорят, вам поставим, портреты повесим, кипятильники сделаем, уборщицу дадим...»⁵⁰

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны смеховые практики в газете «Магнитогорский рабочий» выполняли вполне понятные функции. Первоначально — успокоить, дать возможность населению осознать, что враг силен, но не неуязвим, с ним можно бороться. Одновременно с этим юмор настраивал на борьбу, показывал, что она ведется в тылу у противника партизанами, на фронте — бойцами Красной армии. Со временем к анестезирующей функции добавляются мобилизующая и разъяснительная: фронтовые события показываются с точки зрения противостояния пакостливого врага и самоотверженных советских солдат. Последние заставляли жителей трудового тылового города собраться и предоставить фронту все необходимое. К концу войны юмор вновь меняет свои функции: обличительные зарисовки, бьющие по недостаткам и проблемам, сменяются дружескими шаржами, которые вновь учат радоваться успехам и достижениям.

В течение войны изменения претерпевают юмористические жанры. Сначала в газете перепечатываются исключительно «гостевые» карикатуры

и различные стихотворные формы профессиональных авторов центральных изданий. В 1942 г. «гостевой» юмор дополняется, а со временем и вымещается фельетонами магнитогорских авторов и фронтовым юмором армейских газет (комплексный жанр, состоящий из карикатур, анекдотов, стихотворений и т. п.). Первые вели обличительную борьбу с городскими проблемами, вторые были своеобразным анестезирующим и вдохновляющим рупором фронтовых событий. Последний военный год ознаменовался возвращением на страницы «Магнитогорского рабочего» дружеского шаржа.

Тематика газетного юмора целиком зависела от событийного ряда на фронте. Московская битва призвала к сравнению Гитлера с Наполеоном, победы в Сталинградской битве и на Курской дуге также были отмечены карикатурным рядом. Весна и осень 1942 г., крайне тяжелые для фронта, переакцентировали внимание магнитогорских читателей на проблемы, связанные с жизнью города. Городская тематика — традиционная для смеховых практик магнитогорской газеты. С рождения газеты города и на протяжении всей Великой Отечественной войны обличительные фельетоны, сопровождающиеся небольшими карикатурами, про чиновников разных уровней, отсутствие коммуникаций, жилищные и бытовые проблемы давали возможность жителям высказаться, посмеяться, довести до внимания органов городского управления свои чаяния, пережить и адаптироваться к сложным условиям жизни.

¹ От великого до смешного, или как смех помогает нам понимать историю и современность / О. Нагорная, И. Нарский, О. Никонова, Ю. Хмелевская // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века: сб. статей: [по материалам конф. «Смеховая культура в России XVIII–XX вв.: междисциплинарные подходы, проблемы, перспективы», 7–8 октября 2011 г., Челябинск / редкол.: И. В. Нарский и др.]. Челябинск, 2013. С. 6–17.

² Янковская Г. А. Улыбка в стиле милитари: плакаты Победы в 1945 и 2015 гг. // Уральский исторический вестник. 2019. Вып. 3 (64). С. 93–98.

³ Makarova N. N., Buryak E. M., Chernova N. V. Educational analysis of school regimes and education equity of the city of Magnitogorsk during 1930-ies // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2021. V. 25, n. esp. 7 P. 16169.

⁴ Цинк А. Чему служит пародия? Два ответа культурной философии // От великого до смешного... С. 38–53.

⁵ Загидуллина М. В. Классические смеховые тексты в диахронном аспекте: факторы и границы официальной интерпретации // Там же. С. 29–38.

⁶ Чернова Н. В. Эволюция смеха вождя в историко-революционном фильме // Там же. С. 92–109.

⁷ Чернова Н. В. «Смешного бояться — правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х — начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры // Проблемы российской истории. 2013. № 1 (12). С. 165–173.

⁸ Макарова Н. Н., Макаров А. Н. Мир в зеркале карикатуры (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 7. М., 2016. С. 135–148.

⁹ Окна ТАСС. Фронт и тыл // Магнитогорский рабочий. 1941. 27 авг.

¹⁰ Окна ТАСС. Наша азбука // Там же. 2 авг.

¹¹ Воровской шаг // Там же. 13 авг.

¹² Чудеса, чудеса // Там же. 24 авг.

¹³ Окна ТАСС. Гимн «Крестоносцев» // Там же. 15 авг.

¹⁴ Окна ТАСС. Заколдованный круг // Там же. 23 авг.

- 15 Окна ТАСС. Фюрер и его солдаты // Магнитогорский рабочий. 1941. 31 авг.
- 16 Окна ТАСС. Чистая правда // Там же. 28 сент.
- 17 Окна ТАСС. К вопросу о питании в фашистской Германии // Там же. 14 окт.
- 18 Окна ТАСС. Приятного аппетита // Там же. 7 окт.
- 19 Окна ТАСС. Сезонная болезнь Геббельса // Там же. 1942. 8 янв.
- 20 Окна ТАСС. Непрочные вещи немецкие клещи // Там же. 10 янв.
- 21 На старой смоленской дороге // Там же. 23 февр.
- 22 *Ефимов. Б.* Лев и котенок // Там же. 1 янв.
- 23 *Лельгант Я.* Непобедимый кот // Там же. 6 янв.
- 24 Фронт смеется... // Там же. 8 марта.
- 25 Весенние заболевания // Там же. 1 мая.
- 26 *Ефимов Б.* Кайзер и фюрер // Там же. 22 июня.
- 27 Окна ТАСС. Вояка-раскаряка // Там же. 6 дек.
- 28 *Татьяничева Л.* «Кто смеется последний» // Там же. 1941. 11 сент.
- 29 *Смелянский Н.* Кто говорит? // Там же. 1942. 18 окт.
- 30 *Смелянский Н.* Размышления у театрального подъезда // Там же. 31 окт.
- 31 Там же.
- 32 *Смелянский Н.* «Великий» комбинатор // Там же. 15 нояб.
- 33 *Смелянский Н.* Формалисты // Там же. 12 дек.
- 34 *Смелянский Н.* Своя рука — владыка // Там же. 22 дек.
- 35 *Смел Н.* Куда девать зубной порошок? // Там же. 11 окт.
- 36 *Гончаров А.* Об охране зеленых насаждений // Там же. 14 окт.
- 37 *Смелянский Н.* Горе-езда // Там же. 28 нояб.
- 38 Там же.
- 39 *Верховцев Ф.* Сказ о шестерне и «козе» // Там же. 29 марта.
- 40 *Лельгант Я.* Карикатура // Там же. 1943. 17 февр.
- 41 *Лельгант Я.* КЛИНИческие изменения // Там же. 8 авг.
- 42 Фронтовой юмор // Там же. 22 июня.
- 43 Фронтовой юмор // Там же. 29 окт.
- 44 *Смелянский Н.* Испытание нервов // Там же. 11 февр.
- 45 *Мураховский Ю.* «За ушко и на солнышко» // Там же. 5 мая.
- 46 Дружеский шарж // Там же. 1945. 1 янв.
- 47 Дружеский шарж // Там же. 29 окт.
- 48 Картинка с натуры // Там же. 1944. 27 янв.
- 49 *Капустина С.* Почти с натуры // Там же. 26 авг.
- 50 *Попова В.* Темные пятна // Там же. 27 янв.

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2022 г.
Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чернова Н. В., Макарова Н. Н. Смеховые практики в годы Великой Отечественной войны в газете «Магнитогорский рабочий» // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 172–184. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.110>

Аннотация: История юмора не является новой для отечественной историографии. Одновременно в последнее десятилетие изучение смеховых практик востребовано и актуально, особенно в русле изучения истории эмоций. Автор предлагает конкретный пример изучения смеховых практик в локальных условиях. В статье на примере газеты «Магнитогорский рабочий» рассматриваются смеховые практики периода Великой Отечественной войны в двух планах. Первый план составляют «гостевые» юмористические зарисовки, представленные работами «Окон ТАСС» и фронтовыми газетами. Второй — фельетоны, карикатуры, юморески, размещенные на страницах городской газеты. Их авторами были

местные журналисты и художники. Под местными понимаются авторы, проживавшие в годы Великой Отечественной войны в городе. Первые транслировали образы фронтовой жизни, объясняли военные события, утешали, демонстрируя недостатки врага и достоинства Советской армии. Вторые, в наиболее трудные моменты на фронтах, перетягивали внимание жителей на насущные городские проблемы, во многом традиционные для Магнитогорска: чиновники, дороги, бани и т. п. Отдельное внимание уделено влиянию фронтовых событий на смеховые практики, формам юмора, тематике и выполняемым им функциям. Последние претерпели значительные изменения за годы войны. Если в начале войны смеховые практики выполняли развлекательную и анестезирующую функцию, помогая горожанам справиться с трудным временем непонимания происходящего, мобилизации, первых потерь и т. п., то в 1942 г. ключевой становится функция замещения: на смену фронтовому юмору приходит местный. Конец войны потребовал от юмора приложить усилия к возрождению позитивных настроений в городе, постепенному возврату к мирному существованию. На стыке профессионального «гостевого» и бытового местного юмора очевидными становятся причинность и направленность смеховых практик.

Ключевые слова: юмор, Великая Отечественная война, карикатура, фельетон, СССР, Урал, Магнитогорск.

Сведения об авторах: Чернова Н. В. — канд. ист. наук, доц., Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск, Россия); nina_chernova@mail.ru | Макарова Н. Н. — канд. ист. наук, доц., Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск, Россия); makarovania@mail.ru

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Россия, 455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38

FOR CITATION

Chernova N. V., Makarova N. N. 'Laughter during the Great Patriotic War in the Newspaper *Magnitogorskii rabochii*', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 172–184. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.110> (In Russian)

Abstract: The history of humor is not new to the Russian historiography. At the same time, over the last decade, the research into laughter has been in demand and relevant, especially within the study of the history of emotions. The author suggests a specific example of the study of laughter in the local context. The article examines laughter during the period of the Great Patriotic War based on the newspaper "Magnitogorskii rabochii" in two ways. The first layer is made up of "guest" humorous sketches presented by the works of "TASS Windows" and front-line newspapers. The second — feuilletons, cartoons, humoresques posted on the pages of the city newspaper. Their authors were local journalists and artists. Local authors are understood as those who resided in the city during the Great Patriotic War. The former basically broadcast images of front-line life, explained military events, consoled people demonstrating shortcomings of the enemy and the dignity of the Soviet army. The latter, during the most difficult moments on the fronts, shifted the attention of residents to pressing urban problems, largely typical of Magnitogorsk: officials, roads, baths, etc. The article pays special attention to the influence of front-line events on laughter practices, forms of humor, themes and functions performed by it. The latter underwent significant changes during the war years. If at the beginning of the war, laughter performed an explanatory and anesthetic function helping the townspeople to cope with the difficult time of incomprehension of the events, of mobilization, of the first losses, etc., then in 1942 the substitution function became key: front-line humor was replaced by local humor. The end of the war required humor to make an effort to revive positive moods in the city, to ensure a gradual return to a peaceful existence.

Keywords: humor, Great Patriotic War, caricature, feuilleton, USSR, Ural, Magnitogorsk.

The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 21-09-43032 "Everyday Life and the Emotional Regime of an Industrial City (Based on Materials from Magnitogorsk in the 1930s–1950s)".

Authors: **Chernova N. V.** — PhD in History, Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia); nina_chernova@mail.ru | **Makarova N. N.** — PhD in History, Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia); makarovanadia@mail.ru

Nosov Magnitogorsk State Technical University, 38, ul. Lenina, Magnitogorsk, 455000, Russia

References:

- Chernova N. V. 'The evolution of the laughter of the leader in the historical-revolutionary film' in *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiia smekha v rossiiskoi istorii XX veka* (Chelyabinsk, 2013). (In Russian)
- Chernova N. V. "'To be afraid of the ridiculous is not to love the truth": the realities of Magnitogorsk in the 1930s — early 1940s through the prism of satire', *Problemy rossiiskoi istorii*, no. 1 (12), 2013. (In Russian)
- Makarova N. N., Buryak E. M., Chernova N. V. 'Educational analysis of school regimes and education equity of the city of Magnitogorsk during 1930s', *Revista on line de Política e Gestão Educacional*, vol. 25, n. esp.7, 2021.
- Makarova N. N., Makarov A. N. 'The world in the mirror of a caricature (based on materials from Magnitogorsk in the 1930s)' in *Rossia i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimospriiatii* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Nagornaya O., Narsky I., Nikonova O., Khmelevskaya Yu. 'From the great to the ridiculous, or how laughter helps us understand history and modernity' in *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiia smekha v rossiiskoi istorii XX veka* (Chelyabinsk, 2013). (In Russian)
- Yankovskaya G. A. 'Military smile: Victory posters in 1945 and 2015', *Ural Historical Journal*, vol. 3 (64), 2019. (In Russian)
- Zagidullina M. V. 'Classical laughter texts in the diachronic aspect: factors and boundaries of official interpretation' in *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiia smekha v rossiiskoi istorii XX veka* (Chelyabinsk, 2013). (In Russian)
- Zinc A. 'What is the purpose of parody? Two Answers of Cultural Philosophy' in *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiia smekha v rossiiskoi istorii XX veka* (Chelyabinsk, 2013). (In Russian)

Received: April 26, 2022

Accepted: October 20, 2022